

— Ничего, — ответил Нин Жань, чувствуя, что упоминание сына в такой романтический момент может испортить настроение. Может быть... стоит поговорить об этом в другой раз?

Они еще некоторое время провели в нежных объятиях, после чего Шэнь Босин проводил его домой.

Вернувшись в общежитие, Нин Жань сразу же столкнулся с тремя любопытными взглядами.

— Так рано вернулся? Он даже не предложил снять номер? — спросили они.

Нин Жань бросил на них осуждающий взгляд.

— Ваши мысли слишком грязны. Мы только что начали встречаться, как можно так быстро?

Вэнь Пэн фыркнул.

— Всего несколько встреч, и уже определились с отношениями. Быстро, однако.

Нин Жань: «...»

Внезапно он вспомнил, что Шэнь Босин предложил ему быть своим парнем, но он сам так и не дал четкого ответа.

— Я просто сказал, что он мне признался, но я не согласился. Ты слишком много думаешь, — махнул он рукой. — Уже поздно, мне нужно умыться и лечь спать.

Все фыркнули. Десять часов вечера, и уже спать? Конечно, это просто предлог, чтобы пообщаться со своим мужчиной. Кто этого не знает?

Нин Жань умылся, лег на кровать и взял телефон, чтобы отправить Шэнь Босину сообщение в WeChat: [Ты уже спишь?]

Конечно, это было лишь начало. Едва ли кто-то ложится спать в десять вечера.

Однако он ждал долго, но ответа так и не получил. Нин Жань почувствовал себя немного расстроенным. Неужели он действительно спит? Такой режим слишком здоровый.

Шэнь Босин не спал, но был занят до предела. Вечером его помощник Линь Янь позвонил ему и сообщил, что информация компании, возможно, была утекла.

Цзиньчэн планировал в ближайшее время выпустить новое приложение, предназначенное для поиска вещей.

Например, люди часто забывают, куда положили очки, и могут искать их полдня. Это приложение, установленное на телефон, позволяло, прикрепив специальный штрих-код к очкам, находить их с помощью телефона. Конечно, штрих-код можно было прикрепить к любой вещи, которую легко потерять. После ввода информации, если вы не могли найти вещь, вы могли открыть это приложение и обнаружить её присутствие.

Сейчас продукт находился на стадии разработки, и, поскольку технология не была слишком сложной, он был почти готов. Скоро должна была состояться презентация продукта, и его планировали выпустить на рынок.

Но сегодня Линь Янь позвонил и сообщил, что конкурирующая компания Хуншэн разработала

аналогичный продукт и планирует провести презентацию уже завтра. Таким образом, это могло создать впечатление, что они копируют Хуншэн.

Хуншэн, в отличие от Цзиньчэн, начинал с плагиата. Они копировали чьи угодно продукты, использовали любые подлые методы и, несмотря на постоянное презрение, зарабатывали деньги и стали крупной интернет-компанией.

Теперь изменить время презентации было уже поздно. СМИ не были приглашены, место проведения не подготовлено... Все слишком поспешно.

Шэнь Босин поручил Линь Яню опубликовать информацию о продукте и его прогрессе в официальном блоге компании, а также попросил нескольких топ-менеджеров сделать репосты, чтобы пользователи узнали, что этот продукт они начали разрабатывать первыми. Остальное пришлось отложить до следующего рабочего дня.

Вернувшись домой, Шэнь Босин провел видеоконференцию с несколькими топ-менеджерами, чтобы обсудить дальнейшие действия и выяснить, кто мог утечь информацию.

Они провели за этим большую часть ночи, привлекая технический отдел для анализа и прося начальника охраны предоставить записи с камер видеонаблюдения. Но человек действовал очень осторожно, а времени было слишком мало, чтобы быстро найти улики.

Когда Шэнь Босин увидел сообщение Нин Жаня, была уже глубокая ночь. Он подумал, что Нин Жань, вероятно, уже спит, и решил не отвечать, оставив объяснения на утро.

Из-за беспокойства за Цзиньцзиня Нин Жань через пару дней снова вернулся. К счастью, малыш быстро восстанавливался, и казалось, что все в порядке.

После ужина Нин Юйбай снова поднял старую тему.

— Жань уже в порядке, я хочу забрать Цзиньцзиня домой. У нас там еще есть магазин, который я оставил на попечение друга. Прошло так много времени, мне нужно вернуться и проверить его.

Цзян Лефэн нахмурился.

— Продай магазин. Если хочешь, я открою тебе новый в Имперской столице.

— Нет, — сразу же возразил Нин Юйбай, но, встретившись взглядом с Цзян Лефэном, сжался.

— Мне кажется, что в родном городе лучше. — Он посмотрел на Нин Жаня, ожидая поддержки сына.

Нин Жань кашлянул, понимая, что ситуация сложная. Дела между этими двумя были не его заботой.

Цзян Лефэн был любовником его отца, и хотя отец этого не признавал, он сам уже принял этот факт. Его отец провел столько лет один, воспитывая сына, а затем и внука, и теперь пришло время найти спутника жизни.

Он считал, что дядя Цзян — хороший человек. Красивый, с аурой зрелого мужчины, он идеально подходил его отцу, этому наивному «старому свежему мясу». У него была хорошая работа — госслужащий (как сказала тетя Ли, он был государственным чиновником, значит, госслужащий), стабильная и с регулярным графиком. Он был надежным и внушал чувство

безопасности. К тому же он был бывшим возлюбленным его отца, поэтому их союз казался идеальным.

— Папа, я думаю, что не важно, где жить, а важно, где твои близкие, — начал Нин Жань, решая подействовать на чувства. — Если ты вернешься в родной город, я не увижу тебя и Цзиньцзиня несколько месяцев. — Затем он обратился к Цзиньцзиню:

— Сынок, если ты уедешь с дедушкой, то долго не увидишь папу.

Цзиньцзинь уже привык к тому, что видит отца часто, и, услышав это, обнял руку Нин Юйбая.

— Дедушка, давай не будем уезжать? Я хочу часто видеть папу.

— Цзиньцзинь, это не наш дом, поэтому мы не можем оставаться здесь навсегда, — попытался объяснить Нин Юйбай, обнимая внука. — Если захочешь увидеть папу, дедушка привезет тебя к нему, хорошо?

Цзиньцзинь посмотрел на дедушку, затем на отца, чувствуя себя в затруднении. Для него это было слишком сложно, чтобы понять.

— Давай поговорим, — сказал Цзян Лефэн, видя, что Нин Юйбай твердо намерен уехать, и потащил его в спальню.

Как только они ушли, Нин Жань осторожно подкрался к двери и приложил ухо, пытаясь услышать, о чем они говорят. Цзиньцзинь последовал его примеру, обняв ногу отца и прижавшись лицом к двери.

К сожалению, звукоизоляция в комнате была слишком хорошей, и они могли слышать только тихие голоса. Нин Жань напрягал слух, но так и не смог разобрать слов. В итоге он взял Цзиньцзиня и пошел с ним гулять.

— Нин Юйбай, я не понимаю, что я сделал не так, что ты исчез, даже создал ложное впечатление, что ты умер, чтобы я оставил тебя в покое. Я не буду вспоминать прошлое, но теперь, когда я нашел тебя, ты снова хочешь убежать. Я так тебе противен? — в голосе Цзян Лефэна звучала ярость и едва уловимая обида.

Нин Юйбай осторожно взглянул на Цзян Лефэна, убедившись, что тот не собирается его ударить, и тихо сказал.

— Просто я думаю, что мы столько лет прожили отдельно, зачем снова связываться? У меня есть сын и даже внук. Нам больше не стоит быть вместе.

— Я уже сказал, что могу принять Жаня и Цзиньцзиня, — спокойно ответил Цзян Лефэн. — У меня нет своих детей, и я отношусь к ним как к своим сыну и внуку. Но я никогда не был отцом, поэтому, если я что-то делаю не так, скажи мне, я исправлю. Если ты говоришь, что мать Жаня не вернется, почему ты не можешь снова принять меня?

Нин Юйбай снова посмотрел на Цзян Лефэна и робко сказал.

— Ты... ты можешь найти кого-то лучше. Зачем тебе висеть на таком кривом дереве, как я?

— Кроме тебя, мне никто не нужен, — с раздражением ответил Цзян Лефэн. — Я думал, что тот

факт, что я все эти годы был один, уже говорит сам за себя.

Нин Юйбай: «...»

У Фу Яо три тысячи символов считаются длинной главой, хихихи~

Учитывая такой объем, дорогие читатели, не забудьте добавить в закладки, спасибо, мои ангелочки, всем поцелуйчик (*□3□) Ҁ?

<http://bllate.org/book/16793/1563883>